

Дестабилизация ИРИ как одна из целей «12-дневной войны»

Комментарий Центра АРВАК, 01.07.2025

Будущее неустойчивого перемирия, достигнутого Израилем и Ираном при участии США, трудно прогнозируемо. С одной стороны, оба воюющих государства в равной степени нуждаются в нем, учитывая заметное истощение сил и средств для дальнейшего ведения активных боевых действий, а также необходимость восстановления критической инфраструктуры, пострадавшей в ходе двухнедельного обмена ракетно-бомбовыми ударами. Однако, с другой стороны, ситуация остается крайне напряженной, и любая провокация как самих сторон, так и извне, может дать начало новому витку эскалации. Таким образом, война на Ближнем Востоке не остановлена, а заморожена, и дальнейший ход событий будет зависеть от ряда объективных и субъективных факторов.

Тем не менее, даже с учетом сохраняющейся высокой вероятности возобновления боевых действий, уже можно заключить, что ставка Тель-Авива на внутреннюю дестабилизацию Ирана не сработала, и едва ли оправдает себя в будущем, после завершения нынешней передышки.

Речь идет о попытках израильской стороны параллельно военным ударам расшатать внутрисполитическую обстановку внутри ИРИ, учитывая накопившееся за десятилетия в этой стране недовольство проблемами общественно-политического и этносоциального характера. По мнению многих экспертов, комментирующих последние события на Ближнем Востоке, Израиль изначально планировал не только уничтожить «ядерную программу» Тегерана и его высокотехнологичный военный потенциал, но и ликвидировав военно-политическую верхушку Ирана, создать условия для массового восстания недовольных режимом сегментов населения этой страны. По сути же, это была краеугольная задача всей антииранской кампании, поскольку в Тель-Авиве было понимание того, что без гражданской войны и демонтажа государственной системы изнутри нейтрализовать «иранскую угрозу» у него не получится. Технически невозможно предотвратить возможности дальнейших работ Тегерана над своей ядерной программой в условиях сохранения в стране правящего теократического режима, а для ведения затяжной войны на истощение с ИРИ у еврейского государства не было достаточных ресурсов и потенциала. Следовательно, изначальный замысел атаки предполагал детонацию скопившегося общественного недовольства властью и начало антиправительственной борьбы, вплоть до ее перевода в стадию вооруженного противостояния.

Анализ заявлений израильских политиков и экспертов, а также мониторинг публикаций израильских СМИ в период последних боевых действий позволяет заключить, что Тель-Авив полагался на возможность восстания в крупных городах Ирана со стороны антиклерикальных кругов общества, либеральной молодежи, студентов, сторонников реставрации монархии и социально наиболее уязвимых слоев населения. Однако главным ожиданием израильтян было оживление этнических сепаратистских движений в Иране, представленных, в основном, активистами и

боевиками из среды североиранских тюрок, курдов и белуджей. По сведениям израильских инсайдерских источников, в Тель-Авиве были уверены, что «*ущемленные в правах и свободах*» национальные меньшинства организовано выйдут на акции протеста против иранских властей, а после жестоких методов подавления этих выступлений силами правопорядка возьмутся за оружие.

О необходимости восстания иранской оппозиции и недовольных властями масс несколько раз заявлял лично премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху, открыто сигнализирував о том, что еврейское государство предоставляет им окно возможностей, поскольку «*правлящей иранский режим никогда не был так слаб*»¹. Б. Нетаньяху и другие политики старались не конкретизировать адресатов своих обращений, однако вскоре после первых израильских призывов стало ясно к каким общественным и политическим кругам апеллирует Тель-Авив и с кем, возможно, кооперирует работу по организации массовых беспорядков и вооруженных антиправительственных выступлений.

Одним из первых поддержал израильские призывы находящийся в изгнании сын свергнутого в 1979 г. иранского шаха Мухаммада Реза Пехлеви шахзаде Реза Пехлеви². Он, в свою очередь, также заявил о необходимости свержения «*преступного клерикального режима*», заверив, что для возвращения страны к миру и светскости у него есть «*100-дневный план*». 15.06.2025 стало известно, что с призывом подготовки вооруженного восстания в т. н. «Южном Азербайджане» обратился к своим соотечественникам некто Махмудали Чохраганлы, бывший депутат иранского меджлиса, а ныне проживающий в США диссидент, которого на Западе считают лидером т. н. «*Движения национального пробуждения Южного Азербайджана*» (ГАМОН)³. М. Чохраганлы прямо заявил о необходимости выступления против иранской государственности, подрыва ее суверенитета и территориальной целостности. За день до выступления М. Чохраганлы с похожим обращением к своим последователям обратился лидер «*Партии свободы Курдистана*» (РАК) Хусейн Язданпана. Аналогичные заявления сделали «*Демократическая партия иранского Курдистана*» (PDKI), курдская группировка «*Komala*», а также иранское ответвление «*Рабочей партии Курдистана*» (РКК) – «*Партия свободной жизни Курдистана*», известная под аббревиатурой РЖАК⁴. Хотя все эти курдские силы имеют диаметрально противоположные взгляды на будущее устройство Ирана и, соответственно, на статус его курдонаселенных регионов, о необходимости вооруженного восстания все они высказались в едином ключе. Синхронно с вышеназванными силами выступила также

¹ «Нетаньяху призвал иранцев восстать против правительства». DW, 13.06.2025, <https://www.dw.com/ru/netanahu-prizval-irancev-k-vosstaniyu-protiv-pravitelstva/a-72904029> (дата обращения: 25.06.2025).

² «Экс-наследный принц Реза Пехлеви призвал иранцев к восстанию: «Пора вернуть Иран». Лехаим, 18.06.2025, <https://lechaim.ru/news/eks-naslednyi-prints-reza-pehlevi-prizval-irantsev-k-vosstaniyu-pora-vernut-iran/> (дата обращения: 25.06.2025).

³ «Девичья башня»: Экс-депутат Меджлиса призвал иранских азербайджанцев начать борьбу за отделение от Ирана». News.am, 15.06.2025, <https://news.am/rus/news/888352.html/> (дата обращения: 25.06.2025).

⁴ «Активизировались союзники Израиля в Иране: «Мы готовы начать наступление...». Haqqin.az, 17.06.2025, <https://haqqin.az/news/351527> (дата обращения: 26.06.2025).

наиболее крупная белуджская группировка в Иране – «Джайш аль-Адль», выразившая готовность *«протянуть братскую и дружественную руку всем иранским народам, в особенности – Белуджистана, а также силам сопротивления, которые хотят объединиться на пути к свободе»*⁵. По некоторым данным в дни израильских атак «Джайш аль-Адль» уже успела отметить ряд военных акций и попытками захвата населенных пунктов в иранском Белуджистане.

Таким образом, мониторинг заявлений и обозначенных позиций иранской оппозиции и радикальных этнических повстанческих группировок, базирующихся как на территории ИРИ, так и вне ее пределов, может свидетельствовать о заведомо проведенной Тель-Авивом подготовительной работе с ними. Заявления лидеров этих сил едва ли были спонтанными, так как задумывались в рамках комплексного воздействия на внутривнутриполитическую обстановку и безопасность страны. Однако, как видно, тактика по задействованию всех оппозиционных сил сразу и стала причиной неудачи Тель-Авива. Израиль распылил ресурсы работы с многосложным иранским оппозиционным полем, не сделав главной ставки ни на одну из фракций и не сконцентрировав основные усилия на взаимодействии с такой силой, в результате чего этнические сепаратистские группировки, по сути, ограничились громкими призывами, между тем как общественно-политические оппозиционные движения в массе своей восприняли без оптимизма идею всеобщего восстания в условиях израильских бомбардировок.

Дело в том, что если сепаратисты, в большинстве своем, выступают за дробление ИРИ и ее распад на национальные субъекты, то оппозиционные *«режиму клерикалов»* политические фракции не приемлют изменения границ страны или возможности ее федерализации. Против этого категорически выступают все иранские политические партии либерально-демократического толка, монархисты, коммунисты и, тем более, леворадикальные народные силы во главе с такой антиправительственной группировкой как «Моджахедин-э халк»⁶. Тем самым, пеструю оппозиционную палитру Ирана с сепаратистами объединяет лишь неприятие правящего режима, тогда как относительно планов по переустройству страны они придерживаются противоположных взглядов. В условиях наличия подобных принципиальных противоречий ставка на всеобщее восстание не только не сработала, но и вызвала обратный эффект: иранское общество консолидировалось на фоне американо-израильских атак и де факто призывов к развалу государственности. В свою очередь, различные фракции политической оппозиции сразу отмежевались от этнических сепаратистских движений, заявив, что в противном случае их активизация будет воспринята не как борьба с режимом, а как коллаборационизм и покушение на иранский суверенитет.

⁵ «В Иране усиливается внутреннее сопротивление: белуджи, курды и оппозиция приветствуют удары Израиля». Лехаим, 16.06.2025, <https://lechain.ru/news/v-irane-usilivaetsya-vnutrennee-soprotivlenie-beludzhi-kurdy-i-oppozitsiya-privetstvuyut-udary-izrailya/> (дата обращения: 26.06.2025).

⁶ Цуканов П., «При всем богатстве выбора: почему иранская оппозиция упустила шанс на реванш». Forbes, 25.06.2025, <https://www.forbes.ru/mneniya/540362-pri-vsem-bogatstve-vybora-pocemu-iranskaa-oppozicia-upustila-sans-na-revans/> (дата обращения: 26.06.2025).

По данным иранских источников, силы правопорядка ИРИ с первых дней активизации белуджей начали проводить локальные контртеррористические операции на юге страны, что помогло избежать масштабных выступлений сепаратистов и массовых беспорядков. Также за короткое время на иранской территории был арестован ряд курдских активистов из структур военизированной группировки РАК, штаб-квартира которой находится в иракском Эрбиле. В свою очередь, сторонники самопровозглашенного курдского генерала Х. Язданпана не смогли создать сколь-нибудь ощутимых проблем для иранских сил безопасности на северо-западе страны.

Кроме того, проявились и факторы внешнего порядка, помешавшие процессу организации этнических восстаний на севере ИРИ. В частности, активизация курдских партий в Иране встревожила Анкару, которая усмотрела в происходящем перспективы консолидации в регионе курдского фактора, представляющего непосредственную угрозу безопасности самой Турции. Курдское восстание в Иране также могло сорвать процесс *«примирения»* Анкары с РПК и мероприятия по разоружению этой организации на территории Турции⁷. Возможно, отчасти поэтому в дни израильских бомбардировок Ирана предложение о союзе, с которым обратилась курдская группировка РЖАК к *«иранским азербайджанцам»*, осталась без ответа⁸. Не исключено, что Анкара и Баку, имеющие определенное влияние и связи с тюркскими сепаратистскими группировками в Иране, торпедировали инициативу РЖАК, опасаясь, что совместное курдско-тюркское восстание, во-первых, будет купировано Тегераном, а во-вторых, вызовет беспрецедентное напряжение в отношениях Тегерана с Баку и Анкарой.

Резюмируя вышеизложенное можно заключить, что развернутая Израилем против Ирана *«12-дневная война»* убедительно ответила на вопросы, долгие годы являющиеся предметом спора аналитиков: какотреагируют оппозиционные фракции и общество на внешние военные удары по стране и насколько готов *«иранский теократический режим»* сохранить страну от сползания в гражданскую войну? Ход событий показал, что массовых проявлений коллаборационизма, вопреки ожиданиям внешних сил, в Иране отмечено не было, а попытки отдельных сепаратистских группировок и партий инициировать организованные антиправительственные выступления, в силу ряда объективных и субъективных причин не нашли широкого отклика в среде иранских этнических меньшинств.

И именно это обстоятельство, во многом, способствовало приостановке боевых действий со стороны Израиля и США, которые, со слов экспертов, потеряли *«стратегическое видение»* дальнейших действий против ИРИ. Также широко распространено мнение о том, что несмотря на гибель наиболее авторитетных командиров из числа армейского командования и руководства спецслужб, утрату ощутимой части военной инфраструктуры и значимый ущерб, нанесенный *«ядерной*

⁷ «Теперь курды готовятся к Иранскому Курдистану. Что предпринимает Турция?» Haqqin.az, 20.06.2025, <https://haqqin.az/news/351764> (дата обращения: 27.06.2025).

⁸ «Что курды предложили Южному Азербайджану?» Haqqin.az, 23.06.2025, <https://haqqin.az/news/352092> (дата обращения: 27.06.2025).

программе», Иран вышел из данного этапа войны более сильным и организованным в плане внутренней консолидации. Также Тегеран получил возможность новой инвентаризации внутри страны и за ее пределами политических сил и движений, обозначивших свою позицию и ставших предсказуемых в случае, если «замороженная война» вступит в свою следующую и решительную фазу.

Определенно, в Тегеране учтут все контуры внутривнутриполитической диспозиции, так же как и успешнее проявиться поведение стран и международных центров силы, в соответствии с чем Иран, как сообщил министр иностранных дел Аббас Аракчи, непременно *«скорректирует свою внешнюю политику»*⁹.

⁹ «Иран скорректирует свою внешнюю политику». Вестник Кавказа, 27.06.2025, <https://vestikavkaza.ru/news/iran-skorrektiruet-svou-vnesnuu-politiku.html> (дата обращения: 27.06.2025).